

Поэт в России – больше, чем поэт

Из антологии Евгения Евтушенко «Десять веков русской поэзии»

Лишенные наследства и признанья

Иван ПНИН, 1773 – 1805, Петербург

Сравнение старых и молодых людей относительно к смерти

Не многим юноша чем старца превосходит,
И в участи их та лишь разность состоит,
Что к старцу смерть сама во сретенье бежит,
Напротив, юноша ко смерти сам подходит.

<1798>

Фамилия, которой Владимир Набоков награждал своего нелепого, но чрезвычайно симпатичного персонажа – профессора русского языка в одном из американских университетов, была образована как минимум за 180 лет до Набокова путем усечения знаменитой княжеской фамилии. Дело в том, что Иван Пнин был внебрачным сыном фельдмаршала Н.В. Репнина и, по обыкновению, унаследовал лишь часть его фамилии. И всё же отецхлопотал сыну дворянскую грамоту и поместил его сначала в Благородный пансион при Московском университете, а затем в Артиллерийско-инженерный кадетский корпус. После выпуска 17-летнего офицером-артиллеристом Пнин участвовал в русско-шведской войне.

В 1797 году он вышел в отставку и поселился в Петербурге на квартире А.Ф. Бестужева, отца будущих декабристов. В течение следующего года вместе с Бестужевым издает «Санкт-Петербургский журнал», печатающий работы европейских просветителей, стихи и статьи отечественных лите-

раторов. Поскольку большинство публикаций в журнале не подписано, авторство их устанавливается предположительно. Характерно, что статьи, приписываемые теперь Пнину, одно время считались сочинениями Александра Радищева. С самим автором «Путешествия из Петербурга в Москву» Пнин познакомился после его возвращения из Сибири, бывал у него дома, дружил с его сыном Николаем Александровичем, написал стихи на смерть Радищева.

Хотя поэзия Пнина не сводится к просветительской публицистике, без яростной проповеди разумного мироустройства она непредставима. Для «Оды на правосудие», например, он выбирает эпиграф из П. Гольбаха: «Правосудие есть основание всех общественных добродетелей». И даже планетарную катастрофу допускает только из-за отсутствия правосудия:

Но если то должно случиться,
Что мир с своей оси падет,
Вселенна в хаос погрузится
И солнце шар земной зажжет,
То роковой сей день природы
Тогда постигнет лишь народы,
Когда ты скроешься от них!

После воцарения Александра Первого, в ожидании благотворных перемен, Пнин возвращается на службу – только не воинскую, а статскую. В 1801 году он становится письмоводителем Государственного совета, затем экспедитором в Департаменте народного просвещения. Однако тяжелый удар постигает его в самом начале чиновничьей карьеры – умирает отец, оставив огромное наследство, но не упомянув незаконного сына в завещании. Потрясенный этой несправедливостью, Пнин обращается к царю с трактатом в защиту прав внебрачных детей «Вопль невинности, отвергаемой законами». Сердобольный монарх наградил автора перстнем, но от предложенных ему правовых рекомендаций уклонился. Само сочинение осталось неизданным. Главная публицистическая книга Пнина «Опыт о просвещении относительно к России», ратовавшая за смягчение нравов, исполненная сочувствия к крепостным крестьянам, несмотря на прямое распоряжение Александра напечатать ее новый тираж, была задержана цензурным комитетом, постановившим вдобавок изъять нераспространенные экземпляры. Но увидел света и сборник стихов Пнина «Моя лира», подготовленный в 1804 году. Выход в отставку в августе 1805 года в возрасте 32-х лет уже не мог послужить осуществлению обширных творческих планов. Спустя месяц Пнин умер от скоротечной чахотки.

Потрясенные неожиданной поте-

Безнаследность

Веселость Пушкина и Лермонтова мрачность – как будто очень разные черты, но есть в поэтах

общая внебрачность,
в красивых судьбах
общая невзрачность
и незаконность хрупкой правоты.
Таким в неузаконенных поэтах
жил Пнин Иван –

изгой, как иудей.
Ему, чтобы не ерзал на обедах,
швырнул его отец Репнин

объедок
фельдмаршальской фамилии своей.
Пнин упомянут не был в завещанье.
Фортуна благосклонна наобум,
стараясь ни деньгами,

ни вещами
не придавить поэтов легкий ум.
Как хорошо,

когда ты незаконный!
Приемыш всех –
да это ли не честь?
Ты сам себя чрезмерно не закармлишь,
зато себя всем дозволяешь есть.
Пожалуйста!

Начните хоть с печенки,
вгрызайтесь в сердце,
вглядывайтесь в мозг!
Поэт, а ну скажи –
сейчас почему ты?

Но нет цены
тем, кто не ждет почета,
в чей мозг Радищев, как в кибитку, вмерз.
Нас мертвых накрывают парусами,
которые ждут лермонтовских бурь.
Мы безнаследны.

Мы – наследство сами,
и есть ли что светлее, чем лазурь?

Евгений ЕВТУШЕНКО

рей, друзья сразу же почтили его двумя заседаниями Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Но и через полвека с лишним после смерти Пнина Н.И. Греч с явным удовольствием вспоминал о

нем: был он «невысок ростом, худощав, притом очень жив в движениях своих, любезен и учтив в обращении со всеми, остроумен и добродушен. Все знавшие его были к нему искренно привязаны».